...Их керамические блюда украшают интерьер до-мов Парижа, а шелковые расписные ткани исполь-зуют в своих эксклюзив-ных моделях ведущие кутюрье Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, России.

Чтобы понять, в чем тут сек-рет, отчего так притягательны изделия всемирно известных мастеров Узбекистана Сухроба Юсупова и Нурмухаммада Валиева, можно прийти в большой павильон Левобережного ком-плекса, где открылась выставка **«Жаркий Восток»** .

Яркая, красочная экспози-ция передает многообразие народного искусства соседней страны, знакомит с многове-ковыми традициями народных умельцев.

Керамические грезы

Узбекское декоративно-прикладное мастерство пе-редается из поколения в по-коление, выводя ремесло на уровень искусства. Более три-надцати видов насчитывает этот вид культурного наследия узбе-ков. Сюда относятся: керамика, резьба и роспись по дереву, вы-шивка, ковроткачество, золотое шитье, ювелирное искусство, чеканка, набойка, изготовление национальных тканей.

На первом месте, конечно, керамика. Главной гончарной мастерской считается малень-кий городок в Ферганской до-лине - Риштан. Хоть в стране есть немало замечательных, очень самобытных региональ-ных центров керамики, таких как Самарканд, Бухара, Хорезм, Коканд, всё же почетное звание первого из многих досталось именно мало известному по-селку. Почему?

Разгадка - в представлен-ных на выставке изделиях ке-рамиста седьмого поколения Сухроба Юсупова. По словам моего собеседника, семьдесят процентов населения Риштана занимается производством ке-рамических изделий, посуды. Для кого-то это поиск творче-ского самовыражения. А для самого Сухроба - продолжение традиций предков. Его первым и главным учителем был отец - Шарафеддин Юсупов, заслу-женный деятель искусств Узбе-кистана, академик Академии художеств страны.

Пиалы, блюда, расписные супницы, чайники и многие другие предметы быта буквально утопают в тончайшей росписи в виде растительных узоров. Хо-чется зажмурить от блеска глаза при виде сочного изумрудно-бирюзового цвета глазури. Этот цвет, словно фирменный знак, отличает посуду мастера. При всей схожести рисунков, тонов и оттенков, каждое изделие уникально, поскольку расписы-вается автором только вручную.

По словам Сухроба, разви-тию гончарного дела в Риштане способствует изобилие мест-ного сырья. Практически все компоненты для изготовления керамической посуды, от глины до красителей, можно добы-вать там или в близлежащих районах. В самом городе есть особый вид красноватой глины - хоки сурх. Местные мастера считают ее настолько безупреч-ной, что, по их словам, она вообще не нуждается в предва-рительной обработке.

- В радиусе 80 километров от нашего города на глубине двух метров есть богатые залежи глины, - рассказывает Сухроб. - Глина хорошего качества, как пластилин. Отсеиваем ее от извести, камней, стекла. На глу-бине свыше десяти метров гли-на по качеству хуже, в нее уже добавляем камышовый пух.

Неповторимость и уникаль-ность изделиям Сухроба Юсу-пова придают краски.

- У каждого мастера есть свой рецепт, определенный се-крет в компонентах, пропорциях и технологии, - отмечает мастер. - Мой отец, например, до сих пор измеряет все составляющие красителя ложками. Если сэкономишь хотя бы на грамм, крупинку, то получишь совсем иной результат, цвет. Здесь для лучшего и желаемого эффекта очень важна точность.

Насыщенный синий, голу-бой и бирюзовый цвета, отли-чающие риштанскую керамику, по словам Сухроба, получаются с помощью добавления в гла-зурь кобальта. «Каждый узор, каждая линия, - поясняет он, - имеет особый смысл. Напри-мер, белый орнамент на синем или бирюзовом фоне символи-зирует воду и небо».

- Может быть это покажется смешным, но я стал заниматься керамикой с пеленок, - делится Сухроб. - Мама обычно была занята домашним хозяйством. Я рос при отце,

который творил в мастерской. Сперва просто наб-людал. Меня завораживал сам творческий процесс. Было инте-ресно, как это из бесформенно-го куска глины может появить-ся красивый кувшин? Подрос, и самому захотелось попробо-вать сделать то же самое.

Сегодня Сухроб работает совместно с отцом и старшим братом. Династия Юсуповых - неизменный участник выставок в Америке, Франции, Бельгии, Германии. Сам Сухроб еже-годно представляет свои изде-лия на День города в Астане, в Конгресс-холле.

Немаловажно, что свои цен-ные знания ремесла Юсуповы передают ученикам, которых во время летних каникул набира-ется около ста человек.

«Абр» из кожуры граната

Если керамика больше нра-вится мужчинам, то часть вы-ставки, посвященная тканям, вызывает восторг у женщин. Шелковые платки, шарфы и материи со струящимися ра-дужными стрельчатыми разво-дами, принадлежащие мастеру

пятого поколения Нурмухаммаду Валиеву, знакомят восточноказахстанцев с традициями ручного народного ткачества старинного города Маргилан.

На протяжении многих ве-ков Маргилан поддерживал статус шелковой столицы Вос-тока. Известно, что по Великому Шелковому пути в средние века торговцы возили маргиланский шелк в Багдад, Кашгар, Хора-сан, Египет и Грецию.

В настоящее время крупней-шим производителем шёлка яв-ляется Китай (около 50 процентов всего мирового производства). Индия производит около 15 про-центов мирового шёлка, за ней следует Узбекистан...

И сегодня Маргилан не по-терял былых позиций в шёлкоперерабатывающей про-мышленности, о чем отчасти свидетельствуют изделия Нур-мухаммада Валиева, которым в 2008 году был присвоен Знак качества ЮНЕСКО.

Воздушные, мягкие и скользящие материи приятно и ласково щекочут кожу рук. Необыкновенные по красоте колористические сочетания передают богатую красочную палитру природы Узбекистана. Такая цветовая гамма не выхо-дит из моды, поэтому и не знает Валиев недостатка в заказах от ведущих кутюрье мира.

- Мы получаем краски из натуральных природных краси-телей, - рассказывает Нурмухаммад. - В ход идут кожура граната, орех, травы, камни... Мастеру-ткачу помогают четверо сыновей и дочь. Дина-стия Валиевых вошла в член-ство Центрально-Азиатской Ассоциации в поддержку ре-месел CACSA. С каждым го-дом ткачи осваивают все но-вые и новые узоры, добавляя их к уже имеющемуся запасу образов. На новый орнамент по словам Нурмухаммада Ва-лиева, уходят порой месяцы. - Процесс очень сложный, - рассказывает ремеслен-ник. - Примерно делаем так: шелковую основу сматываем в большие мотки, затем наносим на нее точками или черточками узор. Потом места, не подле-жащие окраске, очень плотно и крепко обматываем толстой нитью. Перевязанную основу целиком погружаем в казан с раствором краски. Прокраши-ваются открытые места, краска в чане затекает на концах пере-вязок, что и придает узору нуж-ную расплывчатость. Краски накладываются одна на другую в зависимости от характера орнамента. Количество цветов может быть от двух до семи. Наконец, получаем ткань с узором «абр», что переводится как «подобный облаку».

Это сейчас, по словам Нурмухаммада, современные мастера-ткачи берут готовую основу и придают ей завершенный эстетичный вид. А вот его прадед в свое время сумел наладить всю производственную цепочку: от шелкового кокона до готового изделия.

В мечтах Нурмухаммада - возродить традиции ручного ткачества, что по его словам сейчас вполне возможно. Ведь в Узбекистане отменен налог на занятия ремесленничеством. Так что только не ленись, работай!

Ремесло стало искусством

Изделия мастеров, представителей известных династий керамистов и ткачей, пожалуй, являются лучшими образцами декоративно-прикладного искусства Узбекистана. Они воплотили в себе необычайную поэтичность и музыкальность орнаментальных форм, линий и национальных ритмов.

- Мы впервые представляем устькаменогорцам культуру Узбекистана, - отметила Тамара Быкова, заместитель директора Восточно-Казахстанского областного природно-ландшафтного и архитектурно-этнографического музея-заповедника.

Не только отдельные мастера создают образцы декоративно-прикладного искусства. Проблема национального сувенира давно уже решается в условиях художественных фабрик, мастерских художественного фон-да и специального Государственного конструкторского бюро. Много лет в Ташкенте выпускает сувениры художественная фабрика «Сувенир», фарфоровый и керамический заводы. Изготовляют сувениры и предприятия Самарканда, Бухары, Хивы, Чусты.